

Ф И Л М О ВСЕНАРОДНОМ ПОДВИГЕ

революционной хроники, советских кинолетописей, снятых в разное время (автор текста А. Литвак).

Картина с первых кадров захватывает и смотрится с интересом до конца. Когда загорается свет, зритель чувствует себя обогатившимся. Он благодарен тем, кто создал этот волнующий и поэтический документ.

У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция. — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь». Этими ленинскими словами начинается фильм. И всем ходом страстного публицистического повествования он показывает свершение ленинских идей, масштабность, величие, героизм преобразований страны на новых, социалистических началах.

Картина объемна и вместительна. Она охватывает более чем полувековой период, насыщенный величайшими в истории событиями. Она ведет зрителя к нашим дням через бури трех революций, через битвы и пламень трех войн, через мужество и подвиги строителей пятилеток, через неисчислимые перипетии борьбы за «действительно могучую и обильную Русь».

Пожалуй, секрет успеха этого фильма в том, что зритель в какой-то мере чувствует себя его героем, участником по-настоящему великих событий. Ведь в картине дана не экранизированная история металлургии, а изображена деятельность всего народа, поднимающего индустриальную мощь Родины. В фильме нет фальши, не чувствуется аппарата, снимающего эффектные сцены. В нем правдиво показана жизнь заводчика и ученого, крестьянина и руководителя государства — трудовая жизнь, озаренная пафосом высоких идей...

Зритель совершает путешествие в прошлое и будущее — на строительство первых домов Магнитки и Кузнецка и в край лесных богатств на Востоке, где строится металлургический гигант Утем-Тай и выступают перед строителями таежные дебри Енисея и Ангары. Он встречается с В. И. Лениным, знакомится с академиками Обручевым и Бардиным, ставшими Амосовым и Мазаевым, слышит пламенные речи Серго Орджоникидзе и М. И. Калинина, присутствует на историческом XX съезде партии, наглядно ощущает влияние его претворившихся в жизнь решений.

Но все это не механический подбор, не простой монтаж интересных фактов. Режиссер М. Чухраев, обобщив подлинное явление жизни, создал романтическую повесть о героическом подвиге нашего народа.

Фильм «Подвиг народа» не приурочивался к сорокалетию Октября, но всем своим содержанием он говорит о великих итогах пройденного страной пути. И только равнодушным работником нашего кинопарта можно объяснить тот факт, что фильм этот лишь мелькнул на центральных экранах, что к нему не было привлечено внимание зрителей.

Леонид ЛУБАН

На снимке кадр из фильма: на закладке первой мушкетерской дивизии.

По следам неопубликованных писем

С начала 1956 года из Ленинграда от разных лиц в редакцию поступали письма, в том же стиле, что и письма, в которых описаны судебные решения и приговоры. При проверке этих жалоб ни один из приведенных в них фактов не находил подтверждения.

По одному из подобных писем было установлено, что пишет их некий П. Г. Овчинников, проживающий в Ленинграде на Улитковом проспекте и занимающийся, по видимому, подпольной адвокатурой.

Редакция сообщила свои предположения Ленинградской городской прокуратуре. Начальник следственного отдела прокуратуры г. Ленинграда П. Матвеев ответил редакции, что П. Г. Овчинников действительно занимался подпольной адвокатурой, за что осужден и отбывает наказание.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В третьем номере журнала «Витязя» почему-то в разделе «Юмор и сатира» напечатаны стихи М. Гиринки «Копорские». Не следует ставить их на одну доску с романом Духинцева, по идейной содержанию этих стихов вызывает недоумение за поэта. Автор будто бы хочет бороться против мешанины и создать целый букет стихов о мешанах. Но беда в том, что стихи М. Гиринки проникнуты папишеским пафосом, а у стиха, известно, глаза велики, и потому получилось не сатира, а неправда о нашей жизни.

Верная принципам реализма, наша литература создала немало образов коммунистов — вожаков масс, людей, которые взяли на себя трудность авангардной роли, продолжая докладывать. Зная, что эти образы народ любит, некоторые литераторы спешили написать их по одной схеме и по заготовленным рецептам. Теперь замечается другая крайность: изготовление отрицательных образов коммунистов по нехитрой схеме: коммунист — циник, обманщик, — народ его поправляет, руководитель разлагается, — народ его выгоняет. Сменились только краски, а метод работы остался прежний — схема.

Уже стало штампом, плохим штампом, что, например, комсомольским работникам в кинофильмах и пьесах отводятся только комические роли и их выставляют по возможности ограниченными набором заученных фраз и не жить, а «руководить» такими же фразами. Уже стало штампом, что институт комитета партии рисуется как ограниченный, а то и просто тупой человек, не способный ни на что, которого даже в заголовке не возмущает, как сказано о таком работнике в рассказе Д. Гранина «Собственное мнение».

Очевидно, и здесь сказались плохое знание жизни, плохое представление о том, чем живут и как работают партийные, советские, хозяйственные работники. Если бы писатели лучше знали трудности, сложность их работы, работы, которая часто является подвигом, они прониклись бы большим уважением к ним и, критикуя бюрократизм, с которым мы нередко сталкиваемся в наших организациях, они никогда не выпускали бы из виду главного, определяющего — народного характера нашего государственного и хозяйственного аппарата, социалистического, то есть народного содержания всей работы партийных и государственных органов.

Лето, что литература должна и дальше вскрывать все вредное, отсталое, ограниченное, в том числе и среди коммунистов, в том числе и в государственном аппарате, в руководстве хозяйством, в партийной работе. Сферой интересов литературы является вся сложность жизни, вся совокупность проблем нашего строительства, особенно строительство нового человека. Но именно совокупность!

Если мы возьмем такую вещь, как рассказ Лилина «Рыцари», где вся партийная организация колхоза состоит из циников и сплетников (прямое это не сатирический рассказ и не очерк о конкретном случае), то мы неизбежно должны прийти к выводу, что авторам подобных произведений не хватает широкого и злого взгляда на жизнь. Такого рода критику почему-то называют смелостью. Но это говорит лишь о том, что смелость не всегда была: она бывает и результатом поверхностного и примитивного мышления.

Очевидно, неудача некоторых писателей объясняется, в частности, полемическим заострением против дискредитированных себя принципов так называемого «идеального героя». С волею, с пенной стандартных конструкций, нежных рецептов кое-кто выплескивает и маладья, предельная, очевидно, что это наилучший способ бороться против закатывающегося «идеального героя», способ избежать превращения положительного в «идеальный». Неверные мысли и напрасные опасения! Известно, как горячо Горький приветствовал каждую попытку нарисовать портрет лучшего человека, становление чистых и честных взаимоотношений между людьми в нашем обществе.

Художник стремится воплотить свои идеалы в живые образы. Эти его стремления законы и по-настоящему благородны. Важно, как он это делает, какие глубины народной жизни всасывает за его образами. Над исследованием этого вопроса работают многие наши критики. И это хорошо. Критики больше стали интересоваться человеческими характерами, но еще нельзя сказать, что мы проявили себя как возмущающие борцы за величественные образы нашего времени, за глубокую проблемность нашей литературы, за развитие прекрасных традиций изображения человека в труде, в борьбе, в гражданских делах.

Далее Н. Шамота говорит о больших заслугах украинской литературы критики в пропаганде идей пролетарского интернационализма, укрепления братской дружбы народов в нашей литературе, в борьбе про-

тив буржуазного национализма и космополитизма.

Наша культура — социалистическая по содержанию, национальная по форме. Главное, определяющее в содержании современной советской культуры — это социалистические, интернациональные идеалы, отображение практики коммунистического строительства. Социализм стал основой национальной жизни социалистических наций, социализм вторгается во все сферы жизни народа, в том числе в его психический склад, национальные традиции, и создает новые национальные традиции. Это есть правда нашей жизни, и социалистический реализм не может с нею не считаться.

Неустанные обогащение содержания жизни социалистического общества, становление и развитие социалистических художественных взглядов обязывают художников к поискам в области формы, рожают новаторство. Новаторство есть жизненная потребность и необходимость всякого великого искусства. Критика призвана всесторонне поддерживать творческие поиски писателей, свежее слово и мысль, решительно осуждая инерцию, равнодушие, которые являются источником серости и примитивизма. Не тот является творцом и решателем национальной культуры, кто слепо придерживается традиций, а тот, кто обогатил свой век и претворил единичное искусство в народ.

Коммунистическое воспитание имеет своей целью и гармоническое развитие природного чувства красоты. Люди строят коммунистическое общество и по законам красоты. Их активность в этой строительной работе в большой мере зависит от развития чувства прекрасного, чувства, которое подкапывает наилучшие и наилучшие формы взаимоотношений между людьми. Для того, чтобы сознательно строить коммунизм, мало знать его экономические предпосылки, мало иметь бытовую и иную форму, мало понимать прогрессивные тенденции и верить в ее неизбежный успех. Нужно чувствовать и любить все, что связано с коммунизмом, воспринимать его не только как наилучший и справедливый общественный строй, но и как прекраснейший, красивейший строй, как самое дорогое в мире.

Социалистический способ жизни обеспечивает широкие возможности для эстетического воспитания, ибо социализм освобождает человеческую личность от скова-

вающих, угнетающих ее пут общества классового неравенства. Социализм поднимает инициативу масс, вызывает активность во всех сферах жизни, а эти качества сами по себе являются благодатнейшей почвой для развития эстетических чувств.

Здесь огромная роль искусства. Оно призвано пробуждать художника в каждом человеке, развивать в нем чувство прекрасного и нетерпимость к уродливому. Искусство, в воспитании художественного вкуса читателя, особенно молодых, чрезвычайно ответственные задачи ложатся на литературную критику. Говоря об этом, докладчик приводит много примеров, показывающих, как справлялись с этими задачами писатели и критики Украины. Он называет и характеризует работы Ю. Смолича, Л. Первомайского, Е. Старикевича, С. Крижановского, П. Воронько, В. Вычко, Н. Тихого, П. Дорошко, А. Мороза, Ю. Барабаша и других. Особо докладчик отмечает высокую культуру идейно-художественного анализа в книге Г. Новиченко «Поэзия и революция». В целом же, говорит Н. Шамота, уровень художественных требований в нашей критике еще очень низкий. В связи с этим он приводит из критических выступлений последнего времени в украинской печати образцы эстетической глупости, потребовательности к художественным качествам произведений в литературе.

Далее докладчик переходит к вопросам социалистического реализма в литературной критике. Советское литературоведение много работало над тем, чтобы научить и теоретически обобщить опыт литературы, которая развивается на основе метода социалистического реализма, и определять основные свойства этого метода в его практике. Но мы слышим много нареканий на то, что именно в этой области, которая справедливо считается основной в нашей работе, наши успехи далеки от удовлетворительных. Теоретическая разработка проблем социалистического реализма отстает от требований жизни, и какими бы горячими ни были нарекания, мы пока что ничем их опровергнуть не можем. Они будут опро-

вергнуты только нашей общей настойчивой работой. Заметное возрастание интереса критики к вопросам теории вселяет надежду, что это отставание будет преодолено.

Здесь не имеются в виду претензии несправедливые. «Теоретик» вражеской стороны называет социалистический реализм мифом, так как хотят, чтобы он был мифом, — таким никакие доказательства ничего не докажут. Но есть еще претензии со стороны людей, зараженных логическим мифом, — они требуют, чтобы социалистический реализм был сведен к точно определенному и строго перечисленным чертам, которые были бы обязательными для каждого художественного произведения и пролегли бы в каждом произведении. Не находя полного «кодекса законов» социалистического реализма, такие люди, в разочаровании своем, готовы усомниться — есть ли вообще этот метод. Иногда такие претензии можно услышать и от молодых литераторов, которые еще не поняли, что художественный метод является методом художественной жизни, который определяется целым рядом причин и связей, а не является способом изготовления художественных произведений. Если бы творческий метод был способом производства книг, тогда определение его изысканий черт и норм значительно облегчилось бы задачей таких литераторов. Но, к счастью, художественное творчество всегда индивидуально и всегда должно быть новаторским, а не копировать образцы, уже достигнутые.

Когда мы в порядке самокритики говорим об отставании теории социалистического реализма, то мы имеем в виду не такого рода претензии и не таких оппонентов. Мы говорим о действительном отставании, о действительных наших недостатках в изучении и обобщении творческого опыта советской литературы и опыта прогрессивных писателей мира. Мы почти ничего недостаточно глубоко и отчетливо не сказали, например, о развитии и намерениях жанров в современной художественной литературе и иногда сами судим о литературных произведениях без учета особенно-

ФЕЛЬТОН

Дохлая кошка

Фельтоны надо опровергать. Бесполезно. Неумолимо. Но вместе с тем гибко. Вот так: «У, шелкоперы, бумаго-мараны. У!»

Ежели задеть фельтоном гражданина, начнет повторять три раза в день набор антифельтоновых слов, вскоре он почувствует заметное облегчение. Люди подумают: не будет же человек поднимать столь ужасный крик и шум, не имея совершенно никаких оснований.

Опытные опровергатели отличают изобретательность, организаторские способности, железное упорство. Главное — захватить инициативу, выиграть время. Пусть фельтонец докажет, что его выступление — не вселенская смась, не противопоставление, не голос злобствующего неудачника, не организованно склочными и завистниками, не связано с солнечными пятнами, прошлорождоным снегом и черной оспой.

Если фанат неоспорим, — беда. Главное — не теряться. Тогда эти фанаты случайные, единичные, нехарактерные, устаревшие и допроче всего мелкие. Обязательно при этом заявлять, что автор, критикуя данного субъекта, в его лице походя ошельмовал всех представителей данной профессии. Огульно оскорбил. О!

Мимолетом надо наметнуть, что автор не разобрался. Видно, не изучил существа дела. Написал свой фельетон в недоуменной, непозволительной, чуть ли не в фельетонной манере.

Очень полезно пустить два, три или даже четыре совершенно вздорных слова. Фельетончик был написан по недосмотру. Редакция от фельетончика отказала еще за месяц до его публикации. Автор тоже отказался. Выяснилось, что он вовсе его не писал. Под его фамилией выступила группа темных личностей.

Мощное, оглушающее действие произвело фразу: «Автор пытался внести. Куда внести? Договаривать не следует. Значит, не туда. Что внести? Пояснить тоже не следует. Значит, что-нибудь не такое. Антиавское».

Развивая удары по моральному облику автора, надо обвинять его в неумеренном употреблении неразбавленного спиртного, во вкусовщине, групповщине, мракобесии и зубоскальстве. Что-нибудь да получится. Хотя бы одно укоризненное слово «У!».

Симулируя возмущение выгоднее не от своего имени, а так сказать, от имени общественности. Делается это просто: надежный, верный человек обходит всех подчиненных и собирает подписи. Потом письмо посылается сразу во все редакции и даже в президиум Академии наук.

Читатели могут спросить: к чему эта засонная консултация? Зачем подкалывать опровергателям разные ходы и выходы? Пусть сами барахтаются, как умеют...

Техника и тактика пускания пузырей изучены досконально. Приемы эти — уже своего рода штампы, рутина, общие места. Опровергатели все это знают.

...Вот пришло и еще одно письмо. Под «коллективной» пять подписей. В письме речь идет о статье доцента З. Именно его статья повсюду ленинградский аспирант Н. маленький фельетончик, написанный в одном из журналов. В фельетоне были приведены цитаты на общую сумму в 57 строк. Сопровождались они комментарием, на наш взгляд, чересчур кратким и ленинским.

Увы, деликатность не помогла критике. Из Самарканда идут телеграммы. Четыре кандидата и один старший преподаватель поставили свои подписи: Т. Инна, С. Шаталов, В. Лавров, Л. Ройзензон, Л. Никольская. Видно, вся кафедра встала стеной. Вся кафедра твердит свое коллективное «У!».

Худо, очень худо аспиранту. Оказавшись, он проявил пренебрежение к ученым работникам на периферии. Но разве пытался аспирант охарактеризовать в своем маленьком фельетоне науку научную периферию? Или хотя бы один филологический факультет? Речь шла не о периферии.

Скорее вы, пять товарищей, подписавших грамоту, охраняющую от критики, обидели сами себя. Ведь это вы позволили себе догадки, выходящие за пределы науки о литературе, более близкие к искусству подбрасывания дохлых кошек.

Тут возникает затруднение. Обнаружив такую-нибудь сногсшибающую цитату, и будучи потом гордым про зря обруганного в «коллективе» человека: «А, это тот. С которым что-то было».

Получится совсем, как в старинной истории с шубой:

«Не то у него шубу украли. Не то он шубу украл. В общем, какая-то неприятная история. Что-то с шубой».

Потому не будем уточнять фамилию аспиранта.

Итак, вот она, дохлая кошка, во всей своей летней красе:

«Не стремление к справедливой оценке дилетанта пером Н., а иные побуждения, которые вряд ли мы сможем назвать добросовестными».

В чем виновен аспирант? В том, что тоже напечатал статью, анализирующую рассказы М. Горького. Казалось бы, тем лучше. По крайней мере, не скажешь, что фельетонист не разобрался, не изучил и т. д. Нет, тем хуже:

«Не является ли эта попытка расправы молчаливым признанием слабости своей работы, которую Н. решил «спасти» столь нечестным способом — шельмованием работы своего научного оппонента?»

Мастера протеста на все случаи жизни знают слова. На все одна уловка, одно универсальное «У!».

Если критикует неспециалист: — Не разобрался! Невежда!

Если критикует специалист не из мастыги: — Завистник! Неудачник! Шельмует и замалчивает!

Если критикует специалист солидный: — Интриган! Конкурент! Замалчивает и шельмует!

Сугубая безразличность усматривается в том, что младший — по возрасту, стажу, званию — критикует старшего. Нельзя нарушать субординацию.

Кроме маленького фельетона, аспирант Н. является автором больших статей. Читали ли вы, товарищи опровергатели? Читали ли вы?

— Да, — отвечают они. — Толковая работа. Мы оценили ее положительно.

— Как же вы подписались под тем, что его работа слабая?

— Возможно, в письме допущена излишняя резкость. Но, с другой стороны, в решении кафедры мы даже записали: учесть правильно отмеченные недостатки стиля статьи доцента З.

— Но в письме?

— Мы были возмущены. Н. не имел права. Это подкалывание.

— Заядлых опровергателей нелегко привести в чувство. Что им факты, что им логика? Все это — интриги, проски, подвохи.

— Критикует? Раздувают имеющиеся недостатки? А почему критикует именно мои ошибки? Инсинуация! Бандитам!

И вот поступает другое письмо: «Не касаясь основного содержания книги, ее концепции, критик органически грубой бранью, опорожил личную... Пользуясь своим авторитетом, критик порождает вывернутую автору неугловую ему книги из ядов...»

Из каких ядов? Какая концепция? Может, концепция-то и не было? А платил был, это точно.

Нелогично, самоотверженно защищаясь, бесспорные промахи и любезные ошибки. По одной и той же методе опровергают все: фельтоны, критические статьи, рецензии. Поза возмущения не меняется.

Нас пытаются охватить. Опроверчь нас хотят.

Недавно пришла очередная «коллективка» в защиту очередного недруга. «Ослепленная желанием во что бы то ни стало дискредитировать научную ценность книги, рецензент...»

Под этой дохлой кошкой — пять подписей.

Если есть дельные замечания, надо их высказывать, надо отвечать. Мы не против споры. Мы против подмены научной полемикой пустопорожним опровержением, когда единственным аргументом служит обилие подписей, по возможности именитых.

Когда по существу возразить нечего, пытаются обмануть на тон, переходят на личную почву, обращаются за помощью к дохлой кошке.

А что она может сделать? Перебежать дорогу? Метаться, как угорелая? Устроить кошачий концерт? Ничего этого она не может. Ибо она есть лишь признанная воспитанная самолюбия, порождение бессмысленной задушной воли.

Действительно ли у недруга на сердце дохлая кошка скребут? Быть не может.

Какие там кошки?! Одна сплошная симуляция.

Надо бы почаще отвечать таким опровергателям на понятном им языке. Брысь!

Александр ЛАЦИС

Основной творчества нашей художественной критики, ее борясь являться социалистический идеал. При всех возможных разногласиях и противоречиях в оценке отдельных произведений, отдельных образов, картин и эпизодов в произведениях основным критерием оценки художественных явлений остается наш социалистический идеал. Ясно, что речь идет о точке, а не о «кочке» зрения, то есть не о групповых, приятельских и карьеристских «критериях», которые часто являлись и

Гаджинские писатели на Красной площади.
Фото А.

Итоги обсуждения подвела
председательствовавшая В. Ин-
бер.

Василий КАЗИН

С т и х и т р е

Наибольший интерес вызвали новые стихи Николая Корнеева, уже известного нашим читателям по книгам «Дорога», «Так начинается лето». Принимавшие участие в обсуждении М. Лукокин, Е. Златова, А. Лейстер, В. Огиев, М. Соболев, М. Максимов

В. СТАРИКОВ

Х П О Э Т О В

**У ПИСАТЕЛЕЙ
КУЗБАССА**

ПОЛИГРАФИСТАМИ тарии органи з о и
встречу местных л
раторов с рабочими книжной фабрики
ни Камиль Якуба; здесь печатаются б
шинство книг, выпускаемых к показе

**КОМИССИИ ПО
ЛИТЕРАТУРНОМУ
НАСЛЕДИЮ**

наличие социалистического эстетического идеала есть безусловный факт. е реальность. Это идеал конкретный, п воплощение можно мыслить только в социалистическое. Мы высшего чиним

художественного мышления. Поэтому считаем, что отступление от реализма — это отступление назад, а не шаг вперед. Социалистический реализм является

ощущенное. Тем более это относится к искусству социалистического реализма, мето-

широко использует лучшие традиции неумолимо ищет новых форм и способов изображения. Он весь в движении, в поисках новаторских устремлениях. Но главное, что творцы уже полным ходом определяют

человека в обществе, ибо основываются на уверенности в познаваемости человека, в единстве явлений жизни и на убежденности в общественной значимости художественного творчества.

изма, формализма, абстракционизма и других антихудожественных «измов» была советская критика была, есть и будет непримиримым врагом всех таких антиреалистических направлений.

варической. Но нельзя забывать, что

Наибольший интерес вызвали новые стихи Николая Корнеева, уже известного нашим читателям по книгам «Дорога», «Так начинается лето». Принимавшие участие в обсуждении М. Лукокин, Е. Златова, А. Лейстер, В. Огиев, М. Соболев, М. Максимов

Серьезной критике подверглась рукопись стихов свердловчанина М. Найдича. Все приминившие участие в обсуждении сошлись на том, что новые стихи молодого поэта значительно слабее его первой книги *Разведчики лесные*, вышедшей в прошлом году в Свердловске.

многіз еще відяють на інтерактивну

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ. 25

ногда в горькой правде бывает больше
небрежительности, чем в приятельском
похваливании и словословии. Более того,
пожилой человек в условиях острой идеологи-
ческой борьбы и не знает мер божьей заботы.

нашей литературе, не есть слабости метода. Если взять, например, лакировочные произведения и попытаться породить идеального героя, то здесь дело не в методе, а в образности автора. Если бы не метод,

доброжелательно к роману Дудинцева «Не
любим единым», к рассказам Яшина «Ры-
ги» и Гранина «Собственное мнение». н
к
л
и
ельзи относиться доброжелательно к

е в том, что художник изображает пре-
расные явления советской жизни, се-
лучших героев, а в том, что он плохо
изображает, поверхностно изобража-

и приходится встречаться с абсолютно художественными произведениями, с многочисленными случаями безвкусицы, антихудожественности. Разве можем мы быть к

гигиенический факт, рисуется не его конкретных исторических связей, не условий его революционного развития, а есть не по методу эмпиристического

— одно из основных требований социа-

общением опыта литературы социального реализма сочетается, должна сочетаться с задачами идейного воспита-

в действительной недоброжелательности, чем бы она ни проявлялась, — в грубом или в захваливании того, что нельзя

ской литературной критики. Коммунизм является ее вдохновляющей идеей. Желание ему служить есть моральный импелс творчества советского критика и

Положение о том, что социалистический реализм означает отражение, то есть исследование, жизни в ее революционном развитии, прямо относится и к эстетическим вопросам.

и остаются идеальной основой художественной критики в ее борьбе за великое народное искусство. Искусство может развиваться только на пути служе-

Художественные ошибки и слабости, ко-

ИЗМ. ЗА КОМУНИЗМ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 47 18 августа 1957 г.

Сегодня все прогрессивное человечество отмечает знаменательную дату: два года назад, 18 апреля 1955 года, в индонезийском городе Бандунге открылась первая в истории конференция стран Азии и Африки. Представители 29 государств, в которых проживает более половины всего человечества, собрались для того, чтобы рассмотреть общие для них проблемы. Ненависть к колониализму и расизму, решимость сохранить и укрепить мир во всем мире — вот что объединило участников конференции. Эта общность оказалась сильнее различий в политическом и социальном устройстве их стран.

В Бандунге единодушно было признано, что «колониализм во всех его проявлениях представляет собой зловещее явление, которое надлежит быстро пресечь». Полностью поддерживая основные принципы права человека и самоопределения народов и наций, конференция осудила политику и практику расовой сегрегации и дискриминации. Она призвала к разоружению и запрещению производства, испытаний и применения оружия массового уничтожения, к мирному сосуществованию и дружественному сотрудничеству между странами, к урегулированию всех споров мирными средствами.

«Дух Бандунга» стал реальной и осязаемой силой: он воплотился в решительное сопротивление азиатских и африканских народов планам колонизаторов. Это «дух Бандунга» — солидарность миролюбивых народов помогла Бриту отстоять независимость, отразить агрессию и тем самым сохранить всеобщий мир.

Активный, действенный «дух Бандунга» доказал свою жизнеспособность и можно не сомневаться, что он будет крепнуть и отразит все попытки посягнуть на национальную независимость народов Азии и Африки.

«ДУХ БАНДУНГА» ПОБЕЖДАЕТ

ВЧЕРА МЫ РАБАМИ БЫЛИ

(Индонезийская народная песня)

В сборнике «Поэты Азии», недавно выпущенном в свет Государственным издательством художественной литературы, представлено творчество поэтов двадцати одной страны. Эта большая, красиво оформленная книга, подобная трибуне, на которую один за другим поднимаются писатели Китая, Индии, Вьетнама, Кореи, Индонезии и других азиатских народов, чтобы рассказать о мыслях и чувствах своих соотечественников. «Люди Азии», — пишет в предисловии к сборнику В. Луговской, — впервые ощутили себя людьми в полном смысле этого слова, не «туземцами», копируемыми иностранными колонизаторами, а людьми, с собственным, отцами и матерями, патриотами, до последнего дыхания преданными той земле, на которой они впервые увидели свет солнца, солнца, восходящего в этих краях». Светом солнца свободы и освобождения пронизаны стихи и песни, собранные в антологию. Мы печатаем сегодня включенную в сборник индонезийскую народную песню «Вчера мы рабами были», в которой воплощен пафос освободительной борьбы народов Азии.

На этом снимке, взятом из английского журнала «Сфир», запечатлен момент открытия Бандунгской конференции. Зал украшен флагами 29 государств Азии и Африки. На трибуне — президент Индонезии Сукарно, в президиуме — премьер-министры Индии, Бирмы, Цейлона и Пакистана.

Плодотворное сотрудничество

Гаретин СЕВУНИ,
член Советского комитета
солидарности стран Азии

Бандунг не забудется. Он вписал новую, невиданную страницу в историю народов Африки и Азии. Два года тому назад там собрались крупнейшие государственные деятели этих двух континентов. Это была небывалая конференция. Перед ее участниками стояли неопределенные задачи: не позволить, чтобы свобода, завоеванная десятилетиями страданий народов Востока, вновь оказалась в опасности; не допустить, чтобы прежних колонизаторов заменили новые; предупредить губительную войну; воспрепятствовать вовлечению азиатских и африканских стран в военные блоки.

Старый Восток веками гнул спину под ярмом чужеземцев. Подобно узнику, доведенному до отчаяния, он часто пытался обратиться к добрым людям мира, пробывая рассказать им о горе, которое снесало его сердце. За это же новые и новые удары обрушивались на его спину.

В этот миг я представляю себе Джалянаба Баг. Это площадь в индийском городе Амритсаре. Тысячи миролюбивых индийцев собрались там в 1919 году на митинг. Тогда английский генерал Дайер приказал расстрелять всех находившихся там. Началась страшная трагедия. Лилась кровь безоружных, ни в чем не повинных людей.

Амритсар погрузился в скорбь. Скорбела вся Индия, весь Восток. Скорбела и жертва Джалянаба Бага и о бесчисленных других жертвах. Их не забыл старый, терпеливый, закаленный свое сердце в горестях и страданиях Восток. Слезы пуль, сохранившиеся на стенах домов, окружающих Джалянаба Баг, прикрыты небольшими деревянными коробочками, дабы они не стерлись и сохранились для потомства.

Они останутся. Подобные слезы не стираются ни на стене, ни в памяти людей. Народы не могут забыть и жертв Абиссинии, Марокко, Алжира, Китая, Кореи, Египта и других стран, крови, пролитой ими в борьбе против колониализма.

Обо всем этом помнили собравшиеся на Бандунгскую конференцию государственные деятели 29 стран.

Конечно, их взгляды не во всем совпа-

дали, но в основных вопросах они были единодушны. Все были единого мнения о мире, о мирном сосуществовании и сотрудничестве народов, о необходимости предупредить разрушительную войну, сократить вооружения, бороться против производства и испытаний оружия массового уничтожения.

В основу своих Десяти принципов мирного сосуществования и сотрудничества народов конференция положила знаменитые Пять принципов, принятых до того рядом стран Азии и открывавших новые перспективы во взаимоотношениях народов Востока.

Как велика возможность, открываемая этими принципами, показала конференция писателей стран Азии, которая состоялась в конце декабря прошлого года в Дели. В этой конференции участвовали писатели 14 азиатских стран и наблюдатели от Африки, Австралии, Европы, Америки. Уже самый факт созыва такой конференции был неслучайным явлением в культурной жизни азиатских стран. Всем известно, какой крупный вклад внесли народы Востока в сокровищницу мировой культуры. Они дали миру крупных мыслителей, ученых, писателей. Однако Запад знал имена лишь немногих из них. Его сведения о богатстве культуры многочисленных народов Востока были крайне скудными. Это понятно. Чтобы быть хорошо знакомым с духовными сокровищами другого народа, необходима прежде всего духовная связь. А этой связи не было. Рика и сицилий в его колеснице господили так же далеки друг от друга, как небо от земли.

На Делийской конференции писатели различных стран рассказывали о культуре, литературе, о прошлом и настоящем своего народа. С творческим вдохновением они о черных днях колониализма.

Я никогда не забуду выступления представителя Золотого Берега:

— Колонизаторы нас не считали людьми.

ми, подвергали самым униженным оскорблениям. Но пришло время, когда на всех международных конференциях и конгрессах чернокосые наравне с другими поднимают руки в защиту своих прав...

С подобными же заявлениями выступили представители Индии, Пакистана, Непала и других стран. Чувствовалось, что в их сердцах горит одинаковый пламень, что все они «одним ненавистям к жестоким и бездушным колонизаторам».

Один из делегатов заявил: «Писатель должен высоко держать факел, освещающий его народный путь к свободе». Это, несомненно, верно. Необходимо, чтобы такие факелы, освещающие народный путь к счастью и свободе, держали в своих руках писатели всего мира, независимо от того, на каком языке они пишут.

Во всех выступлениях участников конференции в Дели чувствовалось горячее стремление укрепить дружеские связи со всеми народами. Это создало на конференции особенно теплую и дружескую атмосферу. Делегаты сознавали, что счастье их народов — в этой дружбе.

Мы представляли на этой конференции страну, которая последовательно защищает интересы народов Востока, борющихся за свою национальную независимость. Поэтому и наша делегация всегда чувствовала себя в окружении истинных друзей. Один из индийских поэтов вручил каждому из нас свои стихи, написанные по поводу посещения Индии Н. С. Хрущевым и Н. А. Булганиным. В этих стихах индийский поэт выразил горячую любовь своего народа к советскому народу. Каждый более или менее грамотный индус знает, какие неограниченные блага сулит крепнущая с каждым днем дружба двух великих стран.

Молодой индийский поэт Наватха, дважды побывавший в Советском Союзе, нежно говорит по-русски. Как-то, беседуя с нами в гостинице, он сказал:

— Если Советский Союз, Индия и Китай будут вместе, войны никогда не будет. Наше счастье — мир. Да, счастье народов Востока и всего света — это мир!

Конференция писателей в Дели, явившаяся детищем Бандунга, сделала немало для культурного сближения стран Востока. У нас в Советском Союзе за последние годы проводится большая работа по изданию произведений классиков и современных писателей Востока. В будущем эта работа еще более расширится. Было бы неплохо, например, организовать издание «Библиотеки писателей, мыслителей и ученых Востока». Я думаю, что книги этой серии будут иметь миллионы читателей. Организовать это дело силами одной страны, конечно, невозможно. Национальные комитеты солидарности стран Азии могут составлять рекомендательные списки книг и взять на себя подготовку к выпуску некоторых из них с условием, что они будут переведены на другие языки. Это будет содействовать укреплению взаимопонимания и расширению культурных связей.

Наш земной шар, при всех его грандиозных размерах, благодаря современным средствам связи как бы уменьшился. Вы можете поздравлять на крайнем Востоке и в тот же день поздравить на крайнем Западе. Это облегчает друзьям из разных стран возможность встречаться, помогать друг другу во многих случаях. После Бандунгской конференции народы Востока показали, что они могут жить так и что никто не в состоянии помешать им в этом.

В свободной Гане

За последние два года в жизни многих народов произошли коренные изменения. Обрели независимость такие страны, как Судан, Марокко, Тунис, Гана. Ныне они — полноправные члены Организации Объединенных Наций.

На Бандунгскую конференцию направились делегации из Золотого Берега и Британского Того, направили своих наблюдателей, выражая тем самым надежду, что придет время, когда они войдут в семью независимых стран. И вот 6 марта 1957 года родилось новое независимое государство Африки — Гана.

В день провозглашения независимости Ганы улицы и площади Аккры заполнили люди, одетые в яркие, красочные национальные костюмы. Многие женщины украсили свои платья портретами премьер-министра Нкруму, эмблемами и лозунгами независимости и свободы.

Снимок из французского журнала «Пари мате».

Солидарность миллионов

Жил когда-то великан. Жил он у самого синего моря. Вдоль узенькой прибрежной полосы, которую он считал своей, так и кишели разноцветные рыбы, ливные жемчужины, драгоценные раковины и все те редкостные сокровища, которые таит в себе море. Когда жилище по соседству люди прослышали об этих несметных богатствах, они стали посягать на территорию великана, пытались захватить ее. Но великану стоило только взмахнуть руками, чтобы разразилась буря и отбросила этих людей назад, туда, откуда они явились. Везде и всюду прошла молва о могуществе великана; ожившие соседи его потеряли уже всякую надежду осуществить свои коварные замыслы и присвоить себе сокровища, по праву принадлежащие великану. Им просто не терпелось любой ценой захватить его земли. Но что они могли поделать? Долго они думали-гадали и, наконец, додумались. Воспользовавшись доверчивостью великана, они обманом заглажи его в мелкий соус и, закупили этот соус, забросили его далеко в море. Теперь они могли беспрепятственно расхищать сокровища, таившиеся у побережья.

АБДЕЛЬ РАХМАН ЭЛЬ ХАМИСИ,
египетский писатель

И великан воскликнул: «Прочь с моей земли, захватчики!»

Эту легенду мы слышали и в черной Африке, и в желтой Азии. Слышали мы ее от дедушек и бабушек, от отцов и матерей. А ныне мы превращаем ее в жизнь. Мы — жители Азии и Африки, черные и цветные народы. Пробуждены великан Африки и Азии и вырвался из империалистической неволи, чтобы атаковать оплоты колониализма.

С каждым днем рвется цепь империалистического насилия, слабее власть колониаторов перед лицом грозной силы, поднимающейся на борьбу в Азии и в Африке. Растет национально-освободительное движение на обоих континентах. После второй мировой войны около миллиарда с четвертью людей добились свободы и независимости. Появились независимые государства, недавно еще существовавшие на правах зависимых стран, колоний или полуколоний.

Но империализм не сложил оружия. Напротив! Империализм строит новые козни и пытается уничтожить независимость, завоеванную народами Азии и Африки.

Империалисты создают агрессивные военные блоки и пакты, такие, как Багдадский пакт и СЕАТО. Цель этих агрессивных военных блоков — подчинить страны Азии и Африки экономически и политически, превратить их в военные базы для великой атомной войны, угрожающей миру во всем мире.

Народы Азии и Африки поняли, что невозможно защитить свою независимость, мир во всем мире, если между народами азиатского и африканского континентов нет солидарности, если у них нет единого фронта против империализма.

Бандунгская конференция была повторным пунктом в истории стран Азии и Африки. Она прошла успешно, несмотря на все козни империалистов, направленные против нее. Ее исторические решения оказали благотворное влияние на развитие событий во всем мире.

Позиция, занимаемая народами Азии и Африки в важнейших международных вопросах современности, свидетельствует об их политической зрелости.

Мы не забыли, какую благородную позицию они заняли по отношению к Египту в период англо-франко-израильской агрессии, а также по отношению к народам Алжира и Вьетнама.

Солидарность азиатских и африканских стран ведет к укреплению экономического сотрудничества, к расширению торговых связей между ними.

Нет никаких сомнений, что азиатские и африканские народы способны укрепить свою политическую и экономическую не-

зависимость и имеют возможность обойтись без экономической «помощи» империалистов, оказываемой им на условиях, ведущих к разгрому движения за освобождение и угрожающих миру во всем мире.

Солидарность стран Азии и Африки ведет к расцвету национальных культур и искусства. Эта солидарность позволяет поставить народное творчество на службу независимости, демократии и миру.

«Дух Бандунга» жив. Он проявляется ныне в борьбе, которую ведут народы Азии и Африки за уничтожение остатков колониального прошлого, за обеспечение мира во всем мире, за счастливое будущее и светлую жизнь.

От Камбоджи до Алжира, от Цейлона до Португалии, от Китая до Египта, от Индии и Бирмы до Сирии крепнет решимость миллионов людей полностью превратить в жизнь бандунгские решения, высоко держа знамя свободы, справедливости и мира. Все эти миллионы людей различного цвета кожи вступили сегодня в борьбу. Их лозунги — это лозунги Бандунга.

Народы Азии и Африки твердо решили добиться победы над врагами человечества, и не только в Азии и Африке, но и во всем мире. Сегодня «дух Бандунга» осеняет борьбу цветных народов, подобно благословенной тени, которой осеняет дерево великан путника.

Встанут Азии и Африки вырвавшиеся из империалистической неволи. А у этого великана грозный, могучий кулак. Победа останется за великаном!

КАИР, Агфас. (По телеграфу)

Москва, Литература. Телефоны: секретариат — К-4-04-62, редакция — К-4-08-63.

Информация — К-4-08-63.

Биография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В конце прошлого года Союз китайских писателей принял решение преобразовать литературный журнал «Вэньбао» в массовую литературную газету того же названия. Поначалу она должна выходить ежедневно. Первый номер новой газеты только что вышел из печати.

Передовая статья газеты посвящена реализации курса «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые». В ней подводятся итоги широкой дискуссии, идущей на страницах китайской печати и в кругах научной и творческой интеллигенции. На эту же тему газета публикует выступления искусствоведов Чжу Гуан-цзяня, писателей Юй Пин-бо, Вэй Циня и Фан Цан.

Газета печатает также заключительную речь Мао Дуня на обсуждении творческих планов писателей в одной из секций Союза китайских писателей и подробный отчет об этом совещании. Мао Дунь останавливается на важнейших, насущных проблемах литературы, на ее связях с жизнью и путях глубокого проникновения писателя в действительность. Большой частью писательского труда, говорит Мао Дунь, должна быть подготовка к творчеству, которая предполагает прежде всего глубокое проникновение в жизнь, осмысление ее процессов и сторон в историческом и конкретном многообразии. Именно этим движется жизненная необходимость для каждого писателя разработки перспективных творческих планов.

Цзинь Цзяо в статье «Одностороннее мнение» polemизует со статьей, опубликованной в прошлом году журналом «Вэньбао» — «Бараны и гонимые в кино». Эта статья, по мнению автора, содержит ряд принципиально неверных оценок и выводов в отношении развития китайской кинематографии. Редакция газеты присоединяется к замечаниям Цзинь Цзяо.

Газета печатает высказывания А. М. Горького о жанре рассказа.

В разделе «Быстрые заметки» писатель Тан Тао высказывает свои мысли о проблемах мастерства, в частности о выборе писателем темы и ее художественной разработке.

Ян Шо рассказывает в своей статье об итогах конференции писателей стран Азии, состоявшейся в Дели. В этом же разделе публикуются биографические заметки о выдающихся произведений зарубежной литературы и отдельных писателях.

В первом номере «Вэньбао» опубликованы стихи Шао Лян-сяна, а также материалы о жизни и производственных успехах тружеников города и села.

Как нам сообщили в редакции «Вэньбао», кроме названного, в газете предполагается ввести постоянные разделы: фельетонов, литературной хроники, театра и кино, писем из редакции, обзоров иностранной прессы по вопросам литературы и искусства, отделы фольклора, сатиры и другие. Специальная рубрика посвящена письмам читателей.

ПЕКИН. (Наш корр.)

«В поисках помойки»

В начале августа прошлого года Ригу посетил в визитном дружеском посольстве в составе легкого крейсера «Три Корабля», эсминцев «Геланде» и «Уллаха».

Столица Советской Латвии радушно встретила шведских военных моряков. На берегу была предоставлена полная свобода передвижения — в эти дни по всей Риге можно было встретить шведских моряков и офицеров, разгуливающих по улицам, оживленным беседами с жителями. Моряки имели возможность ознакомиться со всеми достопримечательностями Риги. Столица Советской Латвии проявила величайшее гостеприимство, и шведские моряки признали это.

Однако не все гости из Швеции ответили на гостеприимство рижан так, как следовало бы. Газета «Советская Латвия» рассказывает, что в то время, как шведские моряки отправлялись на экскурсии, ходили по рижским магазинам или гуляли с девушками в Мехлапарке, «по окраинам переулков Риги быстро шел человек в коротком пальто и узких брюках. Поминутно оглядываясь по сторонам, он вороватым взором окидывал все вокруг. Вот таинственный незнакомец увидел покрывшийся забор. Убедившись, что за ним не следят, человек вынул из-под пальто портативный киноаппарат и нацелил объектив на изгородь. Несколько секунд — и кадр готов. Затем подобным же образом он запечатлел помойку, отхожее место и прочие «достопримечательности».

Так родился фильм «Рига — сегодня». Его автором, режиссером-постановщиком и кинооператором явился А. Бернхольм, редактор реакционной шведской газеты «Дагенс нюхетер», приехавший в Ригу вместе со шведскими военными моряками.

«В поисках помойки» — так называется опубликованный в газете «Советская Латвия» фельетон Д. Спрогса, посвященный похождениям г-на Бернхольма. Удачный, точный заголовок!

В настоящее время состряпанный А. Бернхольмом фильм демонстрируется на экранах Швеции. В этом фильме нет Риги, которую мы знаем, — прекрасного города, ставшего еще красивее за последние годы. Те же самые подпорочные факты, касающиеся столицы Советской Латвии, искажают ее облик, — поэтому так радостно восприняли страну А. Бернхольма реакционные латвийские эмигранты, издающие в Швеции газетенку под названием «Латвия».

Надо ли говорить, что поступок шведского журналиста противоречит всяческим этическим нормам поведения в чужой стране. Однако для Бернхольма это не новость. Сразу же после возвращения из путешествия в Ригу он напечатал в своей газете ряд статей, в которых обвинял грязью Советскую Латвию и ее жителей. Без зазрения совести он писал, например, следующее:

«Все рижане, которые познакомились и беседовали с шведскими военными моряками, были впоследствии арестованы».

Может быть, и не стоило подробно останавливаться на литературных и кинематографических упражнениях А. Бернхольма, однако подобные действия журналиста, редактора одной из крупнейших шведских газет, никак не содействуют улучшению взаимопонимания между нашими странами, делу мира и дружбы между нашими народами.

Р. ТРОФИМОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

РИГА, 17 апреля. (По телефону)

„Наш вторник“

16 апреля состоялся очередной «Наш вторник» «Литературной газеты». Известный ученый радиотехники, Герой Социалистического Труда, член-корреспондент Академии наук СССР А. Л. Минц, — один из руководителей проекта и сооружения синхрофазотрона, — рассказал об этой установке для изучения атомного ядра.

Ускоритель на энергию протонов в 10 миллиардов электронов, — сказал А. Л. Минц, — самая большая из машин, когда-либо построенных человеком. Только вес ее громадного магнитного кольца — 36 тысяч тонн — превышает водоизмещение большого океанского корабля. Вместе с тем радиотехническое устройство ускорителя отличается необычайной сложностью, разнообразием и новизной схем, исключительно высокой точностью.

Наша страна, — продолжал А. Л. Минц, — обладала всем необходимым для сооружения уникального устройства: высоким уровнем развития электро- и радиоинженерии, хорошо оснащенными научными лабораториями, превосходными научными и инженерными кадрами. Глава блестящей школы физиков, работавшей в области высоких энергий, член-корреспондент Академии наук СССР В. И. Векслер является и основоположником самого принципа действия всех современных мощных ускорителей.

Электротехники, возглавляемые профессором Д. В. Ефремовым, решили трудную задачу конструирования и технологии изготовления громадного электромагнита и сложнейшей системы его

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.

Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.

К-4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б-11-69, внутренние писем — Б-11-23, издательство — К-4-11-68. Коммунальный — К-5-00-00.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни) — К-4-06-05, международной жизни — К-4-03-48, отдела: литератур народов

Москва, Литература. Телефоны: секретариат — К-4-04-62, редакция — К-4-08-63.

Информация — К-4-08-63.

Биография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.